

Евтеева Мария Юрьевна

О СЕМАНТИЧЕСКОМ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИИ ГЛАГОЛ VS ДЕЛАТЬ + ОТГЛАГОЛЬНОЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

В статье на примере словосочетаний с платееосемантом "делать" предлагается вариант решения проблемы семантического противопоставления глагольно-именного словосочетания и глагола, от которого образовано существительное в составе словосочетания. На основании анализа пар "глагол / делать + отглагольное существительное" делается вывод о том, что в семантике словосочетания подчёркиваются реализация события и его результат и, соответственно, наличие потенциального внутреннего предела действия. В значении же глагола в рассматриваемой паре акцентируется реализация деятельности как процесса, для которого достижение результата не актуально.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 1. С. 104-108. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

11. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: терминологическая деятельность. М.: ЛКИ, 2008. 288 с.
12. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования (10-11 кл.) от 17.05.2012 г. № 413 [Электронный ресурс]. URL: <http://schoolusolie.minobr63.ru/dokumenty/fgos10-11.pdf> (дата обращения: 25.07.2017).

PECULIARITIES OF TERMS FUNCTIONING IN SCHOOLCHILDREN'S SPEECH

Gurdaeva Natal'ya Alekseevna, Ph. D. in Philology

Kobyakova Galina Nikolaevna, Ph. D. in Philology

Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (Branch) of Rostov State University of Economics

gurdaevana@mail.ru; galina-kobyakova2008@yandex.ru

Scientific vocabulary is an integral part of senior school students' lexicon. However, terminology is a special part of the lexical system of the modern Russian language, which cannot be studied on the same grounds as common vocabulary. The ignoring of terms specificity inevitably leads to mistakes in their use. This work is devoted to the issues of senior school students' speech competence and in particular to the problems of terms functioning in schoolchildren's speech. Basing on the analysis of secondary school students' oral and written utterances, the authors give a classification of typical violations of terms use and determine their nature.

Key words and phrases: special vocabulary; terms; speech; violation of word usage; speech competence.

УДК 81-139

В статье на примере словосочетаний с платееосемантом «делать» предлагается вариант решения проблемы семантического противопоставления глагольно-именного словосочетания и глагола, от которого образовано существительное в составе словосочетания. На основании анализа пар «глагол / делать + отглагольное существительное» делается вывод о том, что в семантике словосочетания подчёркиваются реализация события и его результат и, соответственно, наличие потенциального внутреннего предела действия. В значении же глагола в рассматриваемой паре акцентируется реализация деятельности как процесса, для которого достижение результата не актуально.

Ключевые слова и фразы: платееосемант; глагольно-именное словосочетание; отглагольное существительное; фокус внимания; контейнер; потенциальный внутренний предел действия; ориентация на внутреннюю структуру события.

Евтеева Мария Юрьевна, к. филол. н.

г. Москва

korchagina_masha@yahoo.com

О СЕМАНТИЧЕСКОМ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИИ ГЛАГОЛ VS ДЕЛАТЬ + ОТГЛАГОЛЬНОЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Введение. Проблема употребления глагольно-именных словосочетаний вместо глагола, от которого образовано существительное (например, *делать объявление* вместо *объявлять: По радио сделали объявление, что... vs По радио объявили, что...*), неоднократно затрагивалась в работах по лингвистике разных лет. Нередко в этой связи отмечают наличие синонимии, в самом деле взаимозамена в ряде случаев возможна (как в примерах выше), однако далеко не всегда. Так, правильным является высказывание: *На конференции он сделал доклад*, но неверно: **На конференции он доложил* (здесь и далее подобного рода примеры составлены автором статьи. – М. Е.). Семантическую разницу членов таких пар нельзя объяснить степенью конкретизации, эмоциональной и стилистической окраской. Ввиду неочевидности причин и закономерностей употребления в речи двух данных способов описания денотативной ситуации поиск их различий кажется закономерным.

Так, Л. М. Скредина в отношении подобного употребления французского глагола *faire* отмечает, что его значение ослаблено. Она считает, что сочетание с отглагольным именем синонимично простому глаголу, от которого образовано имя, хотя и с оговоркой, что «перифрастическое выражение действия или состояния даёт более зримое и развёрнутое о нём представление» [7, с. 228]. Вполне возможно, что высказывания типа *Врач делает операцию* и *Врач оперирует* отличаются объёмом представленной в них информации. В первом случае (*делать операцию*) фокус внимания представляется значительно более широким, он охватывает участие врача в процессе операции и поэтапность действий, включая и само действие, обозначаемое как *оперировать*. Во втором случае (*оперировать*) внимание сфокусировано непосредственно на осуществляемом хирургическом вмешательстве. Можно также предположить, что при обозначении действия как *делать операцию* имеет место метонимический перенос ЧАСТЬ-ЦЕЛОЕ (*операция* – ситуация *делать операцию*), что невозможно в случае глагола *оперировать*. И в том, и в другом случаях возможна конкретизация действий, стоящих за обоими членами пары *делать операцию / оперировать*, но первый член пары включает в себя

второй притом, что обратное невозможно. У. М. Трофимова отмечает, что при изучении широкозначности в романо-германском языкознании была проведена параллель между словами широкой семантики и металексикой, реализующей «контейнерность» в научном стиле [9, с. 309]. В принципе, видимо, любое действие можно определить как «контейнер», лишь с той оговоркой, что объём таких «контейнеров» сильно различается (наиболее «объёмными» являются платееосеманты, далее по убывающей – полисеманты и слова, обладающие одним значением). При этом «контейнер» большего объёма, как представляется, может вмещать в себя «контейнер» меньшего объёма по принципу «матрёшки». Тем не менее, о применимости данной теории к рассматриваемым способам описания ситуации можно говорить только как о предположении, требующем специального психолингвистического исследования.

П. С. Федюк отмечает наличие функционального параллелизма и синонимии у аналогичных пар с глаголами размещения предметов в пространстве (*ставить под контроль – контролировать, ставить диагноз – диагностировать*) [10, с. 8]. На наш взгляд, речь и в этих случаях может идти только о частичной синонимии. Ведь пары в данных примерах отличаются хотя бы уже по параметру способа действия: в первом случае (*ставить под контроль*) имеет место начинательный способ действия, выражающий момент возникновения действия, обозначаемого глаголом *контролировать*, а во втором (*ставить диагноз*) – скорее, финитивный, акцентирующий конечный момент реализации действия *диагностировать*, его результат. В других случаях имеет место только относительная синонимия, это подтверждается тем, что члены таких пар далеко не всегда взаимозаменяемы (примеры П. С. Федюк: *класть начало – начинать, класть конец – заканчивать*): *Эта статья кладёт начало серии публикаций / начинает серию публикаций, но Она положила книгу на колени и начала читать / *положила начало чтению книги; Я заканчиваю сочинение цитатой / *Я кладу конец сочинению цитатой, *Цитата кладёт конец сочинению.*

В свою очередь, Е. Н. Кицей приводит следующие причины употребления подобных глагольно-именных словосочетаний вместо глагола, они могут: 1) восполнять «парадигматическую ущербность» глагола при неполной парадигме лица (*страшить – навожу страх*); 2) создавать залоговую оппозицию (*гордиться – вызывать гордость*), в этом случае имеет место корреляция с возвратным глаголом; 3) использоваться для выражения аспектуальных значений, в частности, однократности в английском и немецком языках (*to kiss – to give a kiss (целовать – поцеловать), springen – einen Sprung machen (прыгать – (с)делать прыжок), sich verbeugen – eine Verbeugung machen (наклоняться – (с)делать наклон), schießen – einen Schuß tun (стрелять – произвести/произвести выстрел)*) [4, с. 12-13]. Последнее, на наш взгляд, несколько спорно, так как глагол также может обозначать кратные действия, в том числе однократные: *Was tut ein Jäger, wenn er aus Versehen eine Kuh geschossen hat? (Что делает охотник, если по ошибке застрелил корову?); Er hat ein Gewehr ausgepackt und zwei Mal geschossen (Он расчехлил винтовку и выстрелил два раза); Die Kontrahenten verbeugen sich vor und nach dem Kampf aus Respekt voreinander (Противники делают поклон перед боем и после него из уважения друг к другу); Er ist von dem hohen Felsen gesprungen ohne sich verletzt zu haben (Он прыгнул с высокой скалы, ничего себе не повредив)* [12].

Осветим нашу точку зрения на различия в значении аналогичных пар – глагольно-именных словосочетаний с платееосемантом *делать* и глагол, от которого образовано существительное. Анализ проводился в связи с исследованием семантики указанной широкозначной единицы [3].

Материал исследования. В целях формирования корпуса примеров была осуществлена сплошная выборка глаголов из толкового словаря [6, с. 23-259] с буквы А по букву И, при этом глаголы оценивались на предмет возможности образования пары с словосочетанием *делать + отглагольное существительное*. При данном анализе объём выборки составил 2013 примеров, среди которых:

- 246 глаголов, с которыми можно образовать пару с *делать + отглагольное существительное (докладывать – делать доклад)*;
- 1058 глаголов, от которых нельзя образовать существительное (*алеть, губить, загрузовывать*);
- 136 примеров, где образование словосочетания *делать + отглагольное существительное* представляется спорным (*взбивать – ?делать взбивание*);
- 490 глаголов, для которых невозможно образование такой пары (*зрубить – *делать зрубость*);
- 17 примеров, где одно отглагольное существительное сочетается с глаголом *делать*, а сочетание с другим существительным представляется спорным (*благоденствовать – делать благоденствие – ?делать благоденствие*);
- 51 пример, где одно отглагольное существительное сочетается с глаголом *делать*, а сочетание с другим существительным представляется невозможным (*белить – делать побелку – *делать беление, занести – делать занесение (в протокол) – *делать занос*);
- 15 примеров, где сочетание глагола *делать* с одним существительным представляется невозможным, а с другим – спорным (*впадать – *делать впадение – ?делать впадину*).

Кроме того, количество иноязычных глаголов составило 58 единиц; среди них могут составлять пару *глагол / делать + отглагольное существительное* 14 глаголов (*иллюстрировать – делать иллюстрацию*); не могут – 16 глаголов (*аплодировать – *делать аплодисменты*); образование пары спорно для 23 глаголов (*абонировать – ?делать абонирование*); 3 примера, где с одним существительным возможно сочетание с глаголом *делать*, а с другим – спорно (*абстрагировать – делать абстракцию – ?делать абстрагирование*); 1 пример, где сочетание с одним существительным спорно, а с другим – невозможно (*идеализировать – ?делать идеализацию / идеализирование – *делать идеализм*); 1 пример, где с одним существительным сочетание с глаголом *делать* возможно, а с другим – нет (*интонировать – делать интонирование – *делать интонацию*).

Был также зафиксирован 81 глагол терминологического характера; здесь пару *глагол / делать + отглагольное существительное* могут составлять 34 глагола (*анестезировать – делать анестезию*); не могут образовать существительное 10 глаголов (*бутьить, вчинить (иск), гильотинировать, дезавуировать, дозаривать, дражировать, загудронировать, закристаллизовывать, заматрицировать, затаврить*); не могут составлять пару 10 глаголов (*архаизировать – *делать архаизмы, архаизацию*); образование пары спорно для 27 глаголов, здесь правильным является сочетание отглагольного существительного с глаголами *производить, проводить* и *выполнять* (*ампутировать – ?делать ампутацию – производить / проводить / выполнять ампутацию*).

Результаты исследования. Общее количество примеров (2152 единицы) позволяет судить о наличии некоторых важных тенденций:

- отглагольные существительные, употребимые с предикатом *делать*, образованы в большинстве своём от переходных глаголов, форма несовершенного вида (НСВ) которых способна выражать потенциальный предел действия как указание на его цель, результат, имеющий место при успешной реализации действия, например: *бронировать – делать бронь (билета), заменять – делать замену, вычислять – делать вычисления*; потенциальный предел, отличающийся от реального предела степенью дискретности, подразумевающий, но не выражающий явно направленность действия на предел, сопряжён с процессностью и представляет действие в его протекании [1, с. 48];

- невозможность образования таких пар с существительными, образованными от глаголов, относящихся к предикатам, лишённым внутреннего предела, и предикатам бесперспективного протекания (ПБП), в терминологии Ю. С. Маслова [5, с. 308-310], или к гомогенным процессам («деятельности»), в терминологии Т. В. Булыгиной [2, с. 56-61]: *любить – *делать любовь, жить – *делать жизнь, грубить – *делать грубость*;

- возможность образования таких пар с существительными, образованными от предельных глаголов (часто приставочных), производных от непредельных: *вносить – делать взнос, но носить – *делать носку; сберегать – делать сбережения, но беречь – *делать бережённее; вмять – делать вмятину, но мять (кожу) – *делать мятее*;

- от ПБП возможно образование существительных, обозначающих некий завершённый фрагмент деятельности и имеющих терминологический характер, но не существительных, вносящих информацию о процессе: *махать – делать мах, *делать махание; висеть – делать вис, *делать висение; прыгать – делать прыжок, *делать прыганье; грести – делать гребок, *делать греблю; плавать – делать заплыв, *делать плаванье; двигать – делать движение (рукой), но *делать движение (по комнате)*; очевидно, что условием образования здесь пары является контекст, предусматривающий употребление словосочетания *делать + отглагольное существительное* как термина и не всегда допускающий использование глагола, от которого образуется существительное: *Он делает махи гантелями – *Он машет гантелями, но Он машет нам (рукой) из окна – *Он делает нам махи рукой из окна; Он делает прыжок и становится победителем – ?Он прыгает и становится победителем; ...когда вытянутая правая рука делает гребок... – *...когда вытянутая правая рука гребёт...;* из этого также следует, что сочетание *делать + отглагольное существительное* вносит здесь информацию о порции (порция определяется как количество действия, достаточное, с точки зрения субъекта или наблюдателя, для того чтобы считать действие реализованным [11, с. 34]), а при повторности действия – о его кратности и, следовательно, характеризуется как предельное.

На этом основании можно предположить, что второй член пары НСВ *глагол / делать + отглагольное существительное* определяется акцентуацией реализации события, порции деятельности, а также кратностью и явной направленностью на достижение результата, что позволяет делать вывод о наличии **потенциального внутреннего предела действия**. В свою очередь, первый член пары – глагол – характеризуется скорее акцентом на **реализацию деятельности**, часто требующей конкретизации посредством дополнения или придаточного дополнительного предложения (*детализировать счёт, доносить о боевых действиях, докладывать о результате*).

Примечательно, что направленность на результат при реализации события как определяющая характеристика глагольно-именного словосочетания с платееосемантом *делать* подтверждается и тем, что многие примеры на самом деле носят терминологический характер (76% (190 ед.) в группе из 246 глаголов, с которыми можно образовать пару с *делать + отглагольное существительное*). При этом, как правило, ввиду своей обыденности и наличия в их составе глагола *делать*, который в официально-деловом стиле преимущественно заменяется на слова *провести, осуществить, произвести (замену, анализ, инъекцию)*, в речи они не воспринимаются как термины, например, *делать завивку, делать компресс*. Употребление термина подразумевает описание регламентированного события при акцентуации формы и характеристики физического воплощения результата, но не процессности (*делать затяжной прыжок – *затяжно прыгать; делать противовоспалительный укол – *противовоспалительно колоть; делать дисциплинарное замечание – *дисциплинарно замечать*). Это связано с тем, что институционально-конвенциональные формы строго определяют порядок, условия и результат реализации чего-либо.

Ещё одним аргументом, подтверждающим сделанные выше выводы относительно семантики сочетания *делать + отглагольное существительное*, является следующий момент. Любое действие, в том числе обозначенное как *делать*, предполагает набор неких естественных характеристик. Глагол, в свою очередь, открывает ряд факультативных обстоятельственных валентностей. Обстоятельства в рассматриваемом словосочетании могут трансформироваться в определение к объекту, например: *частично заменять – частично делать замену → делать частичную замену; строго выговаривать – строго делать выговор → делать*

строгий выговор; *подробно* пересказывать – *подробно* делать пересказ → *делать подробный* пересказ. Однако такой трансформации подлежат не все характеристики действия, описываемого обоими членами пары, но только определяющие действие по некоторому общему признаку, который можно обозначить как *степень проявления* или *выраженности действия*. Такая характеристика для каждого из членов пары имеет разное лексическое наполнение, для глагола она вообще может отсутствовать (однако это не относится к случаям терминологического употребления). В связи с этим можно выделить следующие группы лексического расхождения или отсутствия характеристики для второго члена пары:

- **пространство – интенсивность/сила**, ср.: *делать большую гадость* – *сильно гадить*, *делать большую пакость* – *сильно пакостить*, *делать глубокую вмятину* – *сильно вмять*, *делать большое заблуждение* – *сильно заблуждаться*;
- **пространство – время**, ср.: *делать короткую пробежку* – *немного побегать*, *делать короткое заседание* – *недолго заседать*;
- **пространство – неопределённое количество**, ср.: *делать большую доработку* – *много доработывать*, *делать большой заступ* – *много заступать*;
- **пространство – отсутствие характеристики**, ср.: *делать небольшое вступление* – *вступать*, *делать большой подарок* – *дарить*, *делать небольшое/амплитудное движение* – *двигаться*, *делать большое дело* – *делать*, *делать большие долги* – *задолжать*, *делать пространственные допущения* – *допускать*, *делать большое достижение* – *достигать*, *делать широкий жест* – *жестикულიровать*, *делать высокую загородку* – *загораживать*, *делать крупное изобретение* – *изобретать*, *делать небольшое/пространное замечание* – *замечать*, *делать большие глупости* – *глупить*, *делать большую дурость* – *дурить*, *делать большие/семимильные шаги* – *шагать*.

Из этого следует, что физический результат действия, информацию о котором вносит словосочетание *делать* + *отглагольное существительное*, может быть определён в системе пространственных координат, а реализация деятельности, описанной глаголом, – в системе временных координат, а также с точки зрения интенсивности/силы и неопределённого количества. Таким образом, в случае употребления словосочетания *делать* + *отглагольное существительное* действие описывается в терминах предмета, представляя событие в форме результата, но не в терминах процесса, что свойственно употреблению соответствующего глагола в рассматриваемой паре.

Выводы. Сочетаемый потенциал глагола *делать* при употреблении с отглагольным существительным, преимущественно терминологический характер рассматриваемого словосочетания, вносимая им информация о порции и кратности действия (при его повторяемости), допустимость характеристики действия, описываемого обоими противопоставляемыми в плане значения членами пары (словосочетанием и глаголом), по признаку *степень проявления / выраженности действия* свидетельствуют об акцентуации в семантике сочетания *делать* + *отглагольное существительное* реализации события и его результата, и, соответственно, наличия потенциального внутреннего предела действия. В свою очередь, в значении глагола подчёркивается **реализация деятельности как процесса**, для которого достижение результата не актуально, при этом степень выраженности потенциального внутреннего предела более низкая.

Это, в свою очередь, позволяет предположить, что оба члена пары отличаются также и тем, что в семантику словосочетания с *делать* входит признак *ориентации на внутреннюю структуру события*, он основан на том, что события представляются как некоторая целостность, в отличие от событий, в реализации которых можно «вмешаться» или охарактеризовать их как реализуемые по частям или этапам [3, с. 74; 8, с. 65]. В семантике второго члена пары (глагола), вносящего информацию о констатации определённой деятельности, этот признак, видимо, отсутствует. Наличие признака тестируется посредством указания на характеристику, раскрывающую внутреннюю структуру события и представляющую собой способ действия, но не обстоятельство образа действия, которое вносит информацию только о «внешних» по отношению к характеру протекания действия признаках (времени, скорости, качестве, месте, направлении и т.д.).

Список источников

1. Бондарко А. В. Лимитативность как функционально-семантическое поле // Теория функциональной грамматики: введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис / отв. ред. А. В. Бондарко. Изд-е 6-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. С. 45-63.
2. Булыгина Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов / отв. ред. О. Н. Селиверстова. М.: Наука, 1982. С. 7-85.
3. Евтеева М. Ю. Моделирование семантической структуры глаголов широкой семантики с общим названием «делать» в естественном языке: дисс. ... к. филол. н. М., 2014. 293 с.
4. Кицей Е. Н. Сопоставительное исследование средств выражения значения действия с помощью устойчивых глагольно-именных словосочетаний (на материале русского, английского, немецкого языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2008. 28 с.
5. Маслов Ю. С. Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. 1948. Т. 7. Вып. 4. С. 303-316.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов. М.: Рус. яз., 1990. 917 с.
7. Скрелина Л. М. Очерк исторического синтаксиса французского языка (развитие структуры предложения в связи с изменением валентных свойств фундаментальных глаголов): учебное пособие по курсу грамматики и истории французского языка. Минск: Минский ГПИИЯ, 1973. 362 с.
8. Сулейманова О. А. Некоторые семантические типы субстантивов и их актуализаторы «весь/целый» и «all/whole»: дисс. ... к. филол. н. М., 1985. 188 с.

9. Трофимова У. М. О некоторых аспектах проявления категории абстрактность-конкретность в языке и сознании // Семантический анализ единиц языка и речи: процессы концептуализации и структура знания. Вторые чтения памяти О. Н. Селивёрстовой. М.: МГПУ, 2006. С. 304-312.
10. Федюк П. С. Глаголы размещения предметов в пространстве в языках различных групп: автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2011. 19 с.
11. Холодова Д. Д. Когнитивный анализ предикатных выражений типа «have a talk»: выпускная квалификационная работа бакалавра по направлению «031100.62 – Лингвистика». М., 2011. 82 с.
12. <http://www.dwds.de> (дата обращения: 01.02.2012).

ON SEMANTIC OPPOSITION “*VERB VS TO MAKE + VERBAL NOUN*”

Evteeva Mariya Yur'evna, Ph. D. in Philology
Moscow
korchagina_masha@yahoo.com

The article by the example of word combinations with the plateosemant “to make” proposes an approach to the problem of semantic opposition of the verbal-nominal word combination and the verb, from which the noun in a word combination is formed. Analyzing the pairs “verb / make + verbal noun” the author concludes that semantics of the word combination emphasizes realization of an event and its result and, consequently, the existence of potential internal limit of an action. The verb meaning in the analyzed pair focuses on realization of an activity as a process for which achieving result is not relevant.

Key words and phrases: plateosemant; verbal-nominal word combination; verbal noun; emphasis; container; potential internal limit of action; focus on internal structure of event.

УДК 81

Данная статья посвящена вопросу оценки в рамках современного критического искусствоведческого дискурса. Проведенный анализ оценочных высказываний в текстах искусствоведческой критики позволяет определить круг ценностных для дискурса концептов, которые входят в противоречие с традиционными культурными и эстетическими ценностями. Иллюстративный материал исследования составили рецензии англоязычных искусствоведческих изданий ArtReview и ARTnews, посвященных современной живописи.

Ключевые слова и фразы: оценка; оценочность; частнооценочное значение; искусствоведческий дискурс; критический дискурс.

Ерохина Александра Борисовна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
aberokhina@gmail.com

СПЕЦИФИКА ОЦЕНКИ В РАМКАХ СОВРЕМЕННОГО КРИТИЧЕСКОГО ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОГО ДИСКУРСА

С развитием и расширением тематики лингвистических исследований оценка, изначально будучи понятием, изучаемым в философии, аксиологии и логике, стала также объектом пристального внимания языкознания. Выражение оценки, как известно, является одной из главных функций языка. Так, теоретик системно-функциональной лингвистики М. Халлидей пишет: «После функции выражения желаний и нужд языковое проявление эмоций и оценок является, пожалуй, одной из первичных функций языка. Тот аспект языка, который проявляется в человеческой повседневной жизни, – это выражение наших эмоций и оценка окружающих нас людей и объектов» [15, р. 75] (здесь и далее перевод автора статьи. – А. Е.). Категорию оценки рассматривают как прагматический аспект высказывания [1, с. 5; 2, с. 13], она свойственна языку, но и мыслительный акт оценки также свойственен сознанию в целом.

С категориями лингвистики соотносится *оценочность* – «потенциал языковой единицы, ее способность эксплицировать положительные или отрицательные свойства объекта, его фиксацию на оценочной оси, его место в аксиологическом поле» [5, с. 77]; т.е. оценочность – это лингвистическая актуализация оценки [11; 12]. Оценка автора проявляется в виде оценочных суждений. Вслед за Ю. С. Старостиной, под оценочным суждением мы понимаем «высказывание, в котором субъект выражает свое позитивное или негативное отношение к окружающему миру, определяемое совокупностью объективных и субъективных факторов; причем оценка выступает в качестве главного коммуникативного смысла» [8, с. 238-239].

Для критического искусствоведческого дискурса оценка является структурообразующей категорией. Аксиологическая функция, наряду с информативной, дидактической, эмотивной, входит в ряд базовых для дискурса искусствоведческой критики [10], а оценка является одной из его основных целеустановок: «... суть их [критиков] письма заключается в анализе и оценке того, о чем они пишут» [3, с. 10]. В настоящей статье мы рассмотрим особенности проявления данной категории в критическом искусствоведческом дискурсе на материале англоязычных рецензий на работы современной живописи из специализированных журналов об искусстве *ArtReview* и *ARTnews* за 2015-2017 гг.